

Ань Сяонин затащила его в спальню.

Это была спальня, в которой он спал каждую ночь, и место, где они когда-то обещали спать в будущем.

Повсюду в комнате витал его неповторимый аромат.

Он закрыл дверь изнутри, а Ань Сяонин подтащил к кровати и усадил.

"Почему ты не сопротивляешься?"

"Потому что я знаю, что сопротивление вообще не работает".

Цзинь Цинъянь пожал плечами и крепко взял ее за руку, его лицо озарилось счастьем.

"Сяонин, давай поженимся снова?"

Ань Сяонин не ответила на его вопрос, а спросила вместо этого: "Я хочу посмотреть на камеры наблюдения".

"Конечно, я отведу тебя туда прямо сейчас".

Цзинь Цинъянь действительно привел ее в комнату наблюдения. Камеры наблюдения там были в идеальном рабочем состоянии, поэтому они начали просматривать записи пятилетней давности.

"Пока мы не закончим просмотр записей, ты не должна меня трогать".

"Хорошо". Он почувствовал удовлетворение внутри, подумав про себя: "Значит, после просмотра записей я могу ее трогать?"

Ань Сяонин сидел и смотрел запись с ускоренной скоростью. Только когда дошла очередь до фрагментов его дома, она стала смотреть их медленнее и внимательнее.

В конце концов, из видеозаписи она поняла, что он обращался с Гу Сяонин исключительно хорошо.

После очень долгого наблюдения они закончили просматривать записи за два года. На протяжении всего этого времени, кроме того, что он держал Гу Сяонин за руку, он больше ничего не делал.

Они даже не делали пауз, чтобы набить желудок, и сидели с полудня до ночи.

Наконец, они закончили просмотр всех записей, сделанных за пять лет.

Она была глубоко тронута просмотром. Для человека так долго придерживаться границ было действительно нелегко.

Она знала, что причиной существования Гу Сяонина была она сама.

Изначально она думала, что ее место в его сердце можно легко заменить.

Но теперь выяснилось, что это не так.

Придя к такому выводу, Ань Сяонин почувствовала, что хотя она и потеряла пять лет, которые могла бы провести с ним, это также помогло подтвердить тот факт, что он действительно любил ее.

Казалось, это время было потрачено не зря. В конце концов, разве доказательство времени не является более ценной вещью?

Когда она закончила смотреть записи камер наблюдения, сонливость достигла своего пика, а в животе заурчало от голода, так как она не съела ничего из принесенной им еды.

"Я голоден".

Цзинь Цинъянь взял ее за руку. "Пойдем, поедим".

Она последовала за ним вниз.

Хотя она ничего не сказала тетушке Чэнь, когда видела ее вчера, Ань Сяонин стояла у входа в кухню и смотрела на тетушку Чэнь, которая была занята на кухне. Она поприветствовала ее: "Тетя Чэнь".

"Привет..." Тетушка Чэнь повернулась к ней и ответила с ухмылкой: "Еда скоро будет готова, ты должна сначала посидеть и подождать".

"Ммм..."

Сидя перед обеденным столом, Цзинь Цинъянь спросила, "Итак, вы видели запись с камер наблюдения. Это доказывает мою невиновность, верно?"

"Действительно, на записи нет никаких следов. Но кто может знать, если ты что-то сделал в машине или где-то снаружи?"

"..." Цзинь Цинъянь был ошарашен. "Тогда у меня больше нет возможности доказать свою невиновность. Однако то, что у меня в сердце, я уверен, ты прекрасно знаешь. Сяонин, ты обычно очень умна, почему же, когда дело касается важных вещей, ты становишься тупоголовой?"

"Это просто доказывает, что в отношениях женщины всегда являются той стороной, которая не может выдержать обиды".

"Это я не могу выдержать боль, ясно? Все, что произошло, для меня как сон. Такой сон снился мне много раз. Но когда я просыпалась, то всегда сталкивалась с грубой реальностью".

Ань Сяонин протянула руку, чтобы коснуться его руки. Это движение заставило сердце Цзинь Цинъяня затрепетать. Он с тоской посмотрел на нее.

"С этого момента это больше не будет сном".

Цзинь Цинъянь встал и потянул ее за руку вперед, принуждая поцеловать ее в губы через стол. Даже когда он целовал ее, его тело слегка дрожало.

Ань Сяонин не двигалась и позволила ему действовать по своему усмотрению.

Это был всего лишь поцелуй, но Ань Сяонин впервые улыбнулась ему с тех пор, как они

воссоединились.

Тетушка Чэнь стояла у двери кухни, искренне радуясь за них.

На обеденном столе стояли все любимые блюда, которые она когда-то любила.

На вкус они все еще были такими же, как и раньше.

Когда они закончили есть, Ань Юцин проснулась.

"Мамочка, доброе утро".

"Доброе утро. Иди кушать". Она помахала ему рукой, приглашая к себе.

Ань Юцин сел рядом с ней и посмотрел на Цзинь Цинъянь, которая улыбалась, а затем повернулся к своей матери. Он был в полном замешательстве. "Мамочка, что с ним?"

Ань Сяонин медленно ответила: "Он твой биологический отец, поэтому с этого момента ты должен называть его папой".

Ань Юцин почувствовал, что получил прямой удар. Вчера они еще враждовали, почему же сегодня...

Какая причина заставила его собственную мать пойти на компромисс...

"Мамочка, мне нужно объяснение".

"Объяснение в том, что мама просмотрела все записи камер наблюдения и поняла, что твой отец всегда любил меня. Мое место в его сердце не было заменено, поэтому..."

"А что, если он вырезал некоторые части записи?" невинно спросил Ань Юцин.

Цзинь Цинъянь почувствовал, что сын просто хочет его уничтожить. Он тут же объяснил: "Как это возможно? Это просто невозможно, если подумать".

"Быстро, зови его папой". Ань Сяонин сразу перешла к делу, посмотрев на сына.

Видя, как ведет себя мать, Ань Юцин изменил свое отношение и захихикал. "Привет, папочка! Вообще-то я уже давно думал, как тебя называть, но из-за маминого поведения не мог удержаться..."

"..."

Этот момент, несомненно, был самым счастливым в жизни Цзинь Цинъяня.

Он думал, что потерял самое важное для себя, но неожиданно не только не потерял, но даже приобрел нечто, что добавило ему счастья.

Наверное, это небеса помогли ему.

"Здравствуй, сын мой!"

Глаза Цзинь Цинъяня слегка слезились, когда он смотрел на него, чувствуя себя довольно эмоциональным.

Не спав целую ночь, после еды они отправились досыпать.

"Легко набрать вес, если спать сразу после еды".

"Ты и так очень худая, тебе действительно нужно набрать вес", - лениво ответил он, обнимая ее.

"Так, а где Маомао? Почему я его не видела?"

"Маомао скончался в прошлом году. Он подхватил серьезную болезнь, и после того, как его некоторое время лечили, он все равно скончался. Я похоронил его на холме".

"Я не могу поверить, что больше не увижу его. Думая об этом, я чувствую себя немного расстроенным".

"Если хочешь, мы можем взять еще один".

Веки Ань Сяонин опустились, она изо всех сил старалась держать глаза открытыми. "Нет, все в порядке. Я пойду спать, я больше не могу этого выносить".

"Хорошо, спи". Он поддержал руку и посмотрел на нее.

Он и сам явно устал, но спать ему не хотелось.

Он просто хотел продолжать смотреть на нее вот так, когда она глубоко спала рядом с ним.

Он хотел провести рядом с ней каждое сознательное мгновение.

И никогда не расставаться с ней навсегда.

Он обвил рукой ее талию и продолжал осыпать ее поцелуями.

Так продолжалось до тех пор, пока он и сам не заснул.

За окном их спальни было светло и ясно, но в комнате царила полная тишина.

Оба они переключили свои телефоны в режим вибрации.

Когда они проснулись, было уже три часа дня.

Глаза Ань Сяонин были еще сонными, она посмотрела на список пропущенных вызовов и первым делом ответила на звонок Гу Бэйчэна.

"Ты в порядке?"

"Да. Мы снова вместе".

"..." Гу Бэйчэн подтвердил ее слова, но его разочарование невозможно было скрыть. "Это очень хорошо".

"Мы вернемся к ужину. Поговорим при встрече".

"Хорошо."

После завершения разговора на сердце Ань Сяонин стало как-то тяжело.

Рука крепко обхватила ее талию, и она повернулась, чтобы посмотреть на проснувшуюся Цзинь Циньянь, лежавшую рядом с ней.

"Который час?"

"Три часа".

"Это был действительно хороший сон". Цзинь Циньянь сел прямо, его руки поддерживали его сзади, и посмотрел на нее, счастливо улыбаясь.

"Это был отличный сон, теперь я больше не хочу просыпаться".

"Тогда не надо. Иногда лучше быть более своенравной". Он навалился на нее сверху и пробормотал: "Я сдерживался пять лет, может, сначала дашь мне сладкое?"

Ань Сяонин поняла, что он задумал. "Может, сегодня вечером?"

"Нет, я хочу прямо сейчас".

<http://tl.rulate.ru/book/24840/2082511>